
УДК 159.95

**УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ И УНИВЕРСИТЕТСКИМ,
И ОБРАЗОВАНИЕМ**

ГОРДЕЕВ Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», РФ

ГОРДЕЕВ Артем Анатольевич, аспирант кафедры экономической теории, ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», РФ

У нас в России перед президентскими выборами двухлетней давности руководством была сформулирована задача новой индустриализации, подобной по масштабу проведенной в СССР в 1930-е годы. Думаем, что подобная задача объективной необходимостью выступит и в Украине после преодоления сегодняшнего политического кризиса, вызванного февральскими событиями текущего года. А важнейшей составной частью индустриализационного процесса, как нам уже приходилось показывать (см., например: 1), является образовательная составляющая, которая в сталинские пятилетки проявилась как целая культурная революция, превратившая народ почти поголовной неграмотности в самый читающий и затем первым прорвавшийся в космос.

А ведь стартовой позицией, повторяем, была доставшаяся Советскому Союзу в наследство от царской России массовая неграмотность, когда абсолютное большинство населения страны не умело читать и писать. А значит, рабочая сила совершенно не соответствовала по своему образовательному уровню задачам проведения индустриализации. Больше того: это несоответствие было характерно не только для рабочих, но и для большинства руководителей и специалистов. Так, в документах правящей тогда партии (ВКПб) и Советского правительства (СНК) признавалось, что существенной особенностью и серьезной трудностью осуществления индустриализации была нехватка инженерно-технических кадров, способных успешно возглавить и вести строительство крупной промышленности, обеспечить технический прогресс. Например, к 1928 году удельный вес инженеров и техников составлял лишь 2,3% к общему числу рабочих, занятых в советской промышленности (см.: 2, с. 505). Данная проблема обострялась тем, что некоторая часть старых специалистов встала на путь саботажа и вредительства.

Поэтому перед лицом новых, более масштабных задач индустриализации в стране стал резко ощущаться недостаток образованных, особеннотехнически подготовленных кадров, в том числе высококвалифицированных рабочих, что задерживало освоение и пуск новых предприятий. Так, на Сталинградском тракторном заводе, пущенном в эксплуатацию в 1930 году, по ряду причин, в том числе из-за недостатка квалифицированных кадров, долго не могли освоить проектную мощность и массово-поточное производство. Поэтому в стране была расширена сеть учебных заведений (вузов и техникумов), а также комбинатов рабочего образования, созданных при крупнейших заводах, школ фабричного ученичества, професси-

онально-технических курсов. Небывало масштабные меры были приняты и по развитию системы общего образования. Причем всё это достигалось, важно заметить, в то же самое время, когда в капиталистических странах Запада в условиях охватившего их небывалого кризиса закрывались высшие учебные заведения и научные институты, росла безработица технических кадров и деградация их, большинство оканчивающих вузы не имели возможности не только устроиться по специальности, но и вообще найти себе работу, вследствие чего уменьшался приток студентов в вузы, наблюдалась вынужденная потеря капиталом своих командных кадров, получали распространение «теории» ненужности прогресса науки и техники, деградировала научная мысль.

А в результате советской индустриализации 1930-х годов, просим извинить повторяемость, была осуществлена поистине культурная революция, создан, говоря сегодняшним языком, качественно иной человеческий капитал, адекватный требованиям и условиям индустриального общества. А значит, логично предположить, что сегодня, когда поставлена задача новой индустриализации, сопоставимой по масштабам с тогдашней, требуется и новая образовательная революция.

Правда, у специалистов нет однозначного ответа на вопрос об актуальности использования не только советского опыта индустриализации в целом, что мы уже отмечали (см., например: 3 и 4), а в том числе и её образовательной составляющей. Как правило, отрицающие такую актуальность ссылаются на принципиальное отличие социально-экономических систем тогдашнего СССР и сегодняшней РФ: невозможно, говорят они, присущее административно-командной системе просто так взять и перенести на реалии рыночного хозяйства. Однако либерально-рыночная модель, насаждавшаяся в нашей стране за последние два с половиной десятилетия, получила столь исчерпывающую научную критику, что это заставляет критично посмотреть не только на сегодняшнюю «систему» РФ, но и на сомнения отрицающих актуальность советского опыта индустриализации.

Конечно, нельзя отрицать, что и стартовые образовательные условия сегодня в РФ, как мы уже отметили, несопоставимы с подобными в СССР перед первой пятилеткой: по охвату молодежи высшим образованием мы теперь чуть ли не «впереди планеты всей», а более старшие поколения прошли через всеобщее среднее образование, которое было узаконено в последние советские десятилетия. Выходит, что официально документами об образовании теперешний контингент потенциальных вершителей новой индустриализации вполне обеспечен. Однако в публикациях специалистов общим местом стало признание значительного снижения качества образования за постсоветский период: сегодняшний документ о высшем образовании свидетельствует, как правило, о значительно меньшем объеме знаний и уровне квалификации у обладателя, чем его советский предшественник. А значит, и определенная сопоставимость образовательного состояния рабочей силы сегодня и в конце 1920-х годов вполне резонна в плане несоответствия или недостаточного соответствия новым задачам и требованиям индустриализации. Таким образом, и вопрос использования тогдашнего опыта обретает актуальность.

В связи с этим, считаем, следует критичнее посмотреть на проводимую сейчас в РФ реформу образования, важной задачей которой и декларировано повышение его качества: в полной ли мере эта реформа соответствует подготовке кадров для осуществления новой индустриализации? На этот вопрос большинство авторов правомерно, на наш взгляд, дают отрицательный ответ (см., например: 5). Здесь считаем необходимым поддержать ту критику проводимой реформы образования в РФ, которая обращает внимание на безоглядное следование западным стандартам, зафиксированным в «болонской» системе, особенно применительно к техническим вузам, готовящим инженеров, отступление от пятигодичного специалитета в пользу четырехгодичного бакалавриата.

Ведь система образования не самоцель, а средство подготовки специалистов, способных решать стоящие перед данной страной задачи. Нельзя не видеть, что западные страны, с которых мы «списываем», находятся сейчас на совершенно другом этапе производственного развития, чем РФ. У них в той или иной степени создано

постиндустриальное производство, а у нас не только оно не создано, а разрушается и ранее созданное индустриальное. А значит, у нас и у них разные задачи экономического развития. Западу нужно преимущественно поддержание функционирования уже существующего постиндустриального производства. А нам в первую очередь следует, преодолевая демонтаж и деградацию индустриального производства, форсированно создавать постиндустриальное производство, причем, видимо, другого, чем сейчас на Западе, типа.

Поэтому мы полностью согласны, например, с С. Черняховским (см.: 5), что Западу сейчас в основном нужны работники, способные обслуживать его систему производства: образованные, но в первую очередь с навыками инструктивного действия. А уже плюс и сверху к ним — нужны особо подготовленные работники эвристического труда, работающие за фронтом нынешних достижений. Отсюда — система "бакалавр-магистр", возможно, действительно адекватна этим условиям. То есть, например, раньше западные страны создавали у себя производство постиндустриального типа, и им нужны были работники с квалификацией, позволяющей обеспечить его создание, — разбирающиеся как в том, что они создают, так и в том, как это создавать. Теперь же постиндустриальное производство у них создано и им нужны в основном работники, способные лишь обеспечивать функционирование этого производства, которым хватит меньшей подготовки: это бакалавры. В общем, «чтобы построить здание — необходимы архитектор и инженер, чтобы его эксплуатировать — можно обойтись и грамотным техником» (5). А кроме того, Западу нужны, но уже в гораздо меньшем количестве, работники, способные на элитных участках развивать фронтальные направления, с более высокой подготовкой — это магистры.

Но поскольку в РФ индустриальное производство по преимуществу "деиндустриализовано", а постиндустриальное — как раз требует создания и развития, то, значит, нашей стране нужно как определенное количество людей, чья квалификация позволяет не допустить распада и разрушения оставшегося индустриального производства, так и большое количество людей, чья квалификация должна помочь стране наладить постиндустриальное производство.

Функционирование старого производства поддерживали те, кого сегодня мы называем "специалистами", то есть инженеры с пятью годами подготовки. Значит, сегодня нам нужны люди с не меньшей подготовкой плюс еще люди с более высокой подготовкой. Причем же здесь бакалавры, то есть люди с заведомо более низкой подготовкой (обучаемые на год меньше, чем специалисты) или «неспециалисты с высшим образованием», как нередко называют их работодатели? В свете задачи новой индустриализации в основном нужны совсем другие работники: обладающие повышенной подготовкой, повышенной эрудицией и способные на ходу решать новаторские, творческие задачи, - то есть нам сейчас необходимо производство работников с более высокой подготовкой и более высокой способностью к творческим решениям. А вот для обеспечения наработок на будущее, уже не постиндустриального, — но некоего нового прорыва нужно и некоторое количество людей со сверхподготовкой. Сверх- — по отношению к специальной повышенной подготовке. То есть более разумно выглядит система "специалитет — аспирантура", то есть привычная и знакомая нам давняя советская система.

В любом случае, поскольку западные страны и РФ сегодня находятся, как мы отметили, на разных этапах производственного и технического развития, — они не могут иметь одинаковых систем образования: требования к российской оказываются выше, поскольку перед страной стоят более сложные задачи. Если же Россия переделывает сейчас свою систему образования под западную, — значит, она будет готовить специалистов для решения не своих, а чужих производственных и экономических задач. И тогда «зависает» безответно простой, «детский» вопрос: а наши задачи тогда кто будет решать? Кстати, нынешняя российская система образования, доставшаяся нам в наследство от советской цивилизации, создавалась именно с учетом опыта западной, — но как стоящая на уровень выше: потому что в СССР перед страной стояли более сложные задачи развития, чем на

Западе. Инициаторы российской "образовательной реформы", видимо, не понимая этого, — пытаются реформировать её не в векторе прогресса, — а в векторе регресса.

Опираясь же на советский педагогический опыт, в том числе периода индустриализации, следует высокие образовательные цели достигать в единстве с воспитательными. В этом смысле нельзя, считаем, не согласиться с суждениями педагога: «Как мы можем рассчитывать на прорыв в экономике, если в школах и университетах учат чему угодно, кроме доброго и самозабвенного отношения к собственной стране? Можно сказать, что в основе пресловутой утечки мозгов лежит не только погоня за длинным рублем, но и полное равнодушие к судьбе Родины» (6, с. 162).

Таким образом, уроки образовательной составляющей, как и всей советской индустриализации, являются актуальными для реализации сегодняшней задачи новой индустриализации в РФ. Но использовать эти уроки эффективно можно только при определенных условиях. И прежде всего — при условии коренного переворота всей макроэкономической, в том числе и образовательной политики РФ.

Например, согласимся с утверждением С. Белозеровой (см.: 7, с. 32) о необходимости стимулировать приобретение высокотехнологичного оборудования. Но при этом речь не о покупке новых партий фрезерных, токарных, расточных станков, которые нам в большом объеме поставляет Китай. Ведь надо сменить технологии в машиностроении, станкостроении, инструментальном производстве с учетом достижений практики развитых стран, где уже много лет вместо традиционных станков используются многофункциональные металлообрабатывающие центры, совмещающие несколько видов операций по выполнению токарных, сверлильных, фрезерных и других работ. А значит, и управление таким металлообрабатывающим комплексом осуществляется не рабочими станочниками, а одним специалистом на основе сложных программ. То есть он должен обладать профессиональной подготовкой по технологиям обработки металла, знать систему цифрового управления на основе программного обеспечения, уметь корректировать программы, контролировать и координировать работу с другими подразделениями. А это, естественно модифицирует задачи совершенствования образовательной подготовки кадров для промышленных предприятий. Ведь надо удовлетворить потребность не столько в квалифицированных рабочих сравнительно узкого профиля, сколько в высокопрофессиональных инженерах-технологах, способных работать на сложном оборудовании.

Каким диссонансом на фоне этой объективной необходимости выглядит, к сожалению, сегодняшняя действительность технического вуза, когда, например, дислоцированное в Ярославле японское машиностроительное предприятие наряду с инженерами и конструкторами запросило у нас и подготовки крановщиков, экскаваторщиков! «Но ведь мы университет, а не профтехучилище», - резонно заявили члены ученого совета ректору в ответ на такую информацию-предложение, помня, как ещё в 1990-х годах, выступавший в стенах нашего вуза тогдашний премьер В.С. Черномырдин отмечал, что наш университет является базовым для всей территории СНГ по двум важнейшим научно-техническим направлениям. Но на недоумение членов ученого совета ректор вполне в соответствии с сегодняшним менеджерским новоязом трогательно пояснил, что реализация такого предложения расширяет наше лицензионное поле.

В связи с новыми требованиями к образовательной подготовке инженеров возрастают такие требования и к университетскому становлению экономистов. «Перестаньте направлять к нам менеджеров, давайте толковых инженеров», - так неспрашно обратился к нашему ректору при всех участниках торжества по поводу юбилея вуза директор Ярославского завода технического углерода, чья продукция сейчас достаточно конкурентоспособна на мировом рынке. Сам, по-сегодняшнему сказать, топ-менеджер, директор не может не понимать важности и практической значимости экономистов и менеджеров, но он недоволен штамповкой по неоклассическим тестам и теперешним образовательным стандартам таких «экономистов», которые не понимают объекта своего экономического анализа, и «менеджеров вообще», малоприменительно к конкретному объекту управления. Погоня за

максимизацией прибыли таких «специалистов» обнажает их ошарашивающей степени глухоту к социальным последствиям, усилению напряженности в обществе от реализации их «профессиональных суждений». Ведь не случайно на совещании с руководителями предприятий оборонно-промышленного комплекса, проведенном президентом РФ в конце 2013 года, Верховному главнокомандующему пришлось услышать не только о том, что на этих предприятиях самые молодые инженеры и конструкторы имеют возраст за 60 лет, а рабочих высоких разрядов практически не осталось, но и о претензиях к уровню квалификации государственного топ-менеджмента, который заказы на конструирование направляет порой совсем не тому, кто более квалифицирован в их осуществлении.

Видимо, в университетской подготовке экономистов и менеджеров следует больше наполнять её содержание изучением объекта экономического анализа и управления, используя, опять-таки советский опыт подготовки инженера, получающего двухгодичное обучение классической экономической науке. И конечно, университетское образование должно быть важнейшей, но не единственной частью в комплексе всего обучающего воздействия на специалиста. Немало здесь зависит, например, от предприятия, на котором работает специалист по окончании университета. В связи с этим, считаем, заслуживает внимания предложение (см.: 7, с. 33) о создании специальных центров подготовки кадров с участием зарубежных специалистов или организации зарубежных стажировок по месту приобретения оборудования по примеру научно-производственного объединения «Сатурн» в городе Рыбинске Ярославской области.

Поддерживаем мнение тех экономистов (см.: например: 8, с. 123), которые предлагают, чтобы академическая наука была сконцентрирована на разработке фундаментальных проблем неоиндустриализации, чтобы была возрождена на современной основе отраслевая наука, чтобы прекратился отток из страны талантливой молодежи, специалистов и капитала, чтобы быстрыми темпами при стимулировании государством начала развиваться корпоративная наука. И, конечно, необходимость кадрового обеспечения новой индустриализации требует преобразования вузов из поставщиков «офисного планктона» в центры подготовки ученых, инженеров и инновационных менеджеров. Необходимо возродить и техникумы для подготовки высококвалифицированных рабочих. И всё это преобразование образовательной системы должно быть не в отрыве от структурной перестройки национальной экономики, где даже малый и средний бизнес должен быть простимулирован на переключение от банального «купи-продай» на инновационное предпринимательство.

Считаем важным заметить, что при оптимизации системы экономических и социальных институтов, поиске пути новой индустриализации страны в самой уязвимой ситуации может оказаться тот исследователь, который в качестве главной опоры изберёт лишь неоклассическую методологию. Её вневременной подход вообще, по сути, исключает стратегичность целей («рынок вечен»), а социальные инновации предстают здесь как досадный вычет из прибыли, терпимый только потому, что иначе не избежать социальной напряжённости, конфликтов и краха системы. Задача здесь может сводиться лишь к текущему косметическому ремонту, а то и в консервации (называемой обычно «стабилизацией») сложившегося, например, в РФ социально-экономического состояния. Непригодность такого подхода становится особенно очевидной на фоне развёртывающейся глобальной экономической катастрофы, которая в наших средствах массовой информации стыдливо и неправоммерно, на наш взгляд, именуется обычным кризисом.

А вот по Марксу, как известно, объективная закономерность индустриализации и в целом социально-экономического развития направлена к экономике, основанной на знаниях. В ней получают дальнейшее развитие замеченные уже в 19 веке такие две взаимосвязанные объективные тенденции, как вытеснение непосредственного труда из производственного процесса и расширение технологического применения науки. Первая тенденция в своём логическом развитии приведёт к тому, что «человек становится рядом с производством» и «относится к самому процессу производства как его контролёр и регулировщик» [9, с. 213].

То есть Маркс характеризует автоматизированное производство, где на долю человека остаются информационные и организационно-управленческие функции. Маркс предвидел, что переход к будущей экономике будет сопряжён с кардинальными социально-экономическими последствиями: «Кража чужого рабочего времени, на котором зиждется современное богатство, представляется жалкой основой в сравнении с этой недавно развившейся основой, созданной самой крупной промышленностью» [9, с. 214].

Комментируя вторую тенденцию, Маркс характеризует её как переход роли главного источника богатства к научному знанию. Здесь и появляется его известная формулировка о превращении «всеобщего общественного знания ... в непосредственную производительную силу» [9, с. 215]. В такой экономике «...изобретения становятся ... особой профессией, а применение науки к непосредственному производству само становится для неё одним из определяющих и побуждающих моментов. По отношению к формирующемуся человеку этот непосредственный процесс производства является школой дисциплины, а по отношению к человеку сложившемуся, в голове которого закреплены накопленные обществом знания, он представляет собой применение знаний, экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку» [9, с. 212 и 221].

Итак, по Марксу, работник в процессе и результате индустриализации – не винтик в иерархии, не технический исполнитель указаний сверху, а творческая личность, реализующая в процессе такого труда подлинно человеческую сущность. Но ведь такое состояние, считаем, и является объективной целью человека и общества. А значит, в достижении этого состояния и представляется необходимым искать путь новой индустриализации и в целом социально-экономического развития в полном соответствии с классической политэкономической методологией. А неоклассические и институциональные методологические принципы, по нашему мнению, могут при этом послужить для определения организационно-экономической формы движения к такой цели и прежде всего – для оптимизации системы экономических институтов современной России как фактора проведения в ней новой индустриализации. Такой симбиоз различных методологических подходов при определенной его внутренней упорядоченности предлагается научной школой нашей кафедры в русле выдвинутого ею нового научного направления – теоретической экономии – как наиболее адекватно отражающий современные социально-экономические реалии и прогноз их развития в индустриализированном завтра (см. об этом подробнее в наших докладах на Международной конференции в Ярославле в 2012 и 2013 годах: 10; 11; 12).

Когда-то К. Маркс, нарисовав модель будущего коммунистического общества, которое, по его мнению, должно сменить капиталистическую общественно-экономическую формацию, вынужден был признать, что потребуются относительно длительный переходный период социализма, прежде чем появится настоящий коммунизм. Потому что немислимо, непредставимо, чтобы люди, привыкшие к миру частной собственности, к господству принципа «человек человеку волк», сразу стали следовать заповеди «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Ну, какие могли быть потребности у таких людей, кроме хватательно-эгоистическо-потребительских?! То есть требовалась достаточно длительная переделка самого человека, воспитание истинно человеческих потребностей, и прежде всего потребности к самовыражению личности в творческом труде, во всестороннем развитии своей личности, как гармонически сочетающей в себе духовное богатство, физическое совершенство и нравственную чистоту. Нечто подобное, но в ещё большем масштабе, выходит сегодня на первый план как стратегическая задача содержательного наполнения предстоящего индустриализационного прорыва в посткризисное, запостмодерновое состояние посредством коренной переделки системы экономических институтов РФ, в том числе и университетского образования, превращения их из тормоза в стимул для осуществления новой индустриализации.

Литература.

1. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Образовательная составляющая отечественной индустриализации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 6. - С. 40-43.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. Т. 4. 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. – 576 с.
3. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации 1930-х годов? // Труды Вольного экономического общества России. Том сто шестьдесят третий. – Москва, 2012. – 708 с. – С. 194-208.
4. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации. // Вестник Ивановского государственного университета. – Серия «Экономика». – 2012. Вып. 1. – С. 63-64.
5. Черняховский С. Догматизм невежества // Завтра. Выпуск от 26 декабря 2012.
6. Казначеев С. Победит ли русский учитель? // Москва. 2013. № 7. – С. 160-170.
7. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации // Экономист. 2012. № 6. – С. 22-38.
8. Кайманаков С.В. Необходимость неоиндустриализации в России: выход на безопасный технологический уровень и траекторию инновационного развития // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2013. № 4. – 304 с. – С. 117-126.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. второе. Том 46, ч. 2. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969.
10. Гордеев А.А. Учет уроков индустриализации в СССР как фактор успешности новой индустриализации в России // [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. — Электрон. журнал — Ярославль: ЯГТУ, 2012. — № 5 (11). — сент. 2012» - С. 110-118. Режим доступа к журн.: <http://www.theoreticaleconomy.info> свободный.
11. Гордеев А.А. Учет уроков индустриализации в СССР как фактор успешности новой индустриализации в России // Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях. Коллективная монография по материалам международной конференции в Ярославле 6 апреля 2012 г. Ред. колл.: А.Е. Кальсин (пред.), В.А. Гордеев (зам. пред.), Д.Ю. Сяский (отв. секр.), У.Ж. Алиев, Б.Д. Бабаев, В.И. Корняков, Г.А. Родина, А.С. Филипенко, В.В. Чекмарев. - Ярославль: Аверс Плюс, 2012. - 617 с. – С. 357-368.
12. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. — Электрон. журнал — Ярославль: ЯГТУ, 2012. — № 4. — июль 2012.» Режим доступа к журн.: <http://www.theoreticaleconomy.info> свободный. – С. 26-32.

Статья посвящена проблеме университетского образования как важного фактора новой индустриализации. Авторы обращают внимание на актуальность образовательной составляющей советского опыта индустриализации. Они обосновывают необходимость взаимосвязи инженерной и экономической подготовки специалистов в университетах. Они подвергают критике неоклассический подход в составлении государственных образовательных стандартов по экономическим дисциплинам. Авторы предлагают полиметодологический подход в русле теоретической экономии, выходящий за рамки узкоэкономических представлений.

Ключевые слова: университетское образование, новая индустриализация, инженерная и экономическая подготовка, теоретическая экономия.

This article is devoted to problem of university education as an important factor for new industrialization. The authors pay attention to actual importance of education part of soviet industrialization. They substantiate a necessity of interconnection between engineer and economic education in universities. The authors criticize to newclassical method of state education standarts in economics. They offer a polymethological way of the theoretical economy, because it doesn't confine itself to only economics in newclassical meaning.

Key words: university education, new industrialization, engineer and economic education, theoretical economy.

Стаття присвячена проблемі університетської освіти як важливого чинника нової індустріалізації. Автори звертають увагу на актуальність освітньої складової радянського досвіду індустріалізації. Вони обґрунтовують необхідність взаємозв'язку інженерної та економічної підготовки фахівців в університетах. Вони піддають критиці неокласичний підхід у складанні державних освітніх стандартів з економічних дисциплін. Автори пропонують полі методологічний підхід у руслі теоретичної економії, що виходить за рамки вузько економічних уявлень.

Ключові слова: університетська освіта, нова індустріалізація, інженерна та економічна підготовка, теоретична економія.

Поступила в редколлегию 10.04.2014 г.